

Протоиерей Дмитрий Сазонов

*кандидат богословия председатель комиссии по канонизации святых
Костромской епархии*

Критерии канонизации репрессированного духовенства применительно к открытию и осмыслению источников

В 1995 году, в самом начале своей работы Синодальная Комиссия по канонизации святых в 1995 году выработала одобренный Священноначалием документ «Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века», который лег в основу деятельности Комиссии по вопросу изучения подвига новомучеников и исповедников.

За истекший период времени епархиальные комиссии по канонизации святых, несмотря на закрытость некоторых фондов, провели огромную работу в плане поиска источников, исследования документов, оценки методов следствия и «подлинности» протоколов допроса на предмет причастности вины осужденных.

Исходя из полученного епархиальными комиссиями материала, можно сделать вывод о том, что к наличествующим критериям канонизации следует подходить более вдумчиво.

Канонизация всегда мыслилась церковным сознанием как факт проявления в Церкви святости Божией, действующей через облагодатствованного подвижника благочестия. Посему во все времена основным условием прославления было проявление подлинной освященности, святости праведника. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий в своем докладе на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1988 г. излагает следующие признаки святости православных подвижников, среди которых определены: мученическая смерть за Христа, чудотворения, народное почитание[6, с.25-26].

Впоследствии, одним из качественных аспектов оценки мученического подвига в XX веке был определен критерий неправомерности всех погибших в ту пору не только мирян, но даже и священнослужителей считать мучениками только на основании самого факта их убийства. В годы гонений испивали чашу страданий и лица, которые пребывали в расколах и разделениях. Слава Богу, детальные исследования источников и анализ материалов помогли отделить «зерна от плевел»: канонизацией митр. Крутицкого Петра (Полянского), митр. Казанского Кирилла (Смирнова), митрополита Ярославского Агафангела

(Преображенского), архиеп. Угличского Серафима (Самойловича), епископа Екатеринославского Макария (Кармазина), удалось стереть средостения между умершими под омофором митрополита (Патриарха) Сергия (Страгородского) и т. н., «непоминающими», некоторых из которых органы НКВД относили к Истинно-Православной Церкви.

Именно при внимательном рассмотрении источников и высказанной по ним оценке, стало очевидным, что нельзя ставить в один ряд с одной стороны - обновленческую и «церковную оппозицию» - т.н. «непоминающих». Стало очевидным, что в действиях оппозиционеров, нельзя обнаружить явно злонамеренных, исключительно личных, предательских мотивов. Действия многих из них были обусловлены по-своему понимаемой заботой о благе Церкви[7].

Если для канонизаций 90-х гг. XX века первые сведения о репрессированном духовенстве в основном, черпали из зарубежных эмигрантских источников, среди которых: «Новые мученики Российские» прот. М. Польского, Л. Регельсона «Трагедия Русской Церкви»¹ и др., то в конце XX – нач. XXI вв. немалый вклад в разработку проблемы внесли работы отечественных ученых Н. Ф. Бугая, В. Н. Земскова, Г. М. Ивановой, В. П. Попова и др.² В 90-е годы уже отечественные юристы и историки проявили интерес и изучали вопросы реабилитации, неизбежно связанные с историей репрессий в СССР[14]. Одной из ярких работ по теме реабилитаций и связанной с ней историографией представляется историографический очерк изучения репрессий в СССР, предложенный М. Г. Степановым, который содержит краткий анализ основных исследований по теме и свидетельствует о её сложности и масштабности[18, с. 145-149].

Западные исследователи также пытаются понять феномен советского строя, акцентируя внимание на терроре и репрессиях[22]. Регулярно проводятся научные конференции, посвящённые теме репрессий. Как пример можно привести международную конференцию «История сталинизма: репрессированная российская провинция», посвящённая проблеме репрессий в российской провинции (Смоленск, 9–11 октября 2009 г.), конференции в ПСТГУ. Печатаются Сборники материалов.

¹ Новые мученики Российские. Собрание материалов. В 2-х томах. /Сост. Протопресвитер М. Польский. Джорданвиль. Т.1. 1949. 288с. Т,2.1957. 320с.; *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви 1917-1945. Изд-во: Крутицкое Патриаршее подворье. М.,1996. 700с.

² *Земсков В. Н.* ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 10–27; № 7. С. 3–16; *Иванова Г. М.* Законодательная база советской репрессивной политики // История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР / Под ред. В. В. Шелохаева. М., 2002. С. 39–82; *Попов В. П.* Государственный террор в советской России. 1923–1953 гг.: источники и их интерпретация // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 20–32.

В этой связи хочется назвать имена подвижников, отдавших немало сил для того, чтобы память о новомучениках была живой памятью Церкви. Среди них без сомнения, следует назвать имя игумена Дамаскина (Орловского), как человека немало потрудившегося в изучении темы репрессий духовенства, который не один десяток лет занимается этой проблемой, начавшего собирать материал задолго до открытия архивов[5]³. Огромную работу по сбору материала о репрессированных священнослужителях и изданию многотомных сборников проделали Синодальная Комиссия по канонизации святых и возглавляемый игуменом Дамаскиным региональный общественный Фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви». Конечно же, издание Фондом сборников стало возможно благодаря тому, что для исследователей были открыты архивы спецслужб. Часть следственных дел некоторых архивов ФСБ была передана в государственные архивные хранилища. Так, в Госархиве РФ находится фонд управления КГБ по Москве и Московской области (ГАРФ. Ф. Р-10035), содержащий судебно-следственные дела на священнослужителей, из которых выясняются обстоятельства жизни, церковного служения и мученичества многих лиц, относящихся к клиру и мирянам, пострадавших от большевистских репрессий⁴.

В Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете над поиском и обработкой материалов по новомученикам XX века долгое время работает целый коллектив исследователей во главе с ректором университета протоиереем Владимиром Воробьевым. На основе многолетних поисков и сбора сведений в архивах ФСБ сотрудником университета Н. Е. Емельяновым (ум. в 2010 г.) была подготовлена база данных «Новомученики и исповедники XX в.», содержащая 21 тыс. персоналий, включая материал на 460 архиереев Русской Православной Церкви и более 6500 священников[1]. Благодаря этой работе стало возможным причислить к лику святых исповедников многих новомучеников на состоявшемся в 2000 г. Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви[13].

Однако, и по сей день возникают проблемы с пониманием как ситуации в стране, приведшей к репрессированию многих тысяч людей, так и в частности, с пониманием ситуации в отношении к репрессированному духовенству. Даже в реабилитирующих репрессированных людей документах совершенно смешение понятий.

³ *Игумен Дамаскин (Орловский)*. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской (Российской) Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 книгах. Тверь, 1992–2002. Кн. 1: 1992. 238 с.; Кн. 2: 1996. 528 с.; Кн. 3: 1999. 623 с.; Кн. 4: 2000. 479 с.; Кн. 5: 2001. 480 с.; Кн. 6: 2002. 478 с.; Кн. 7: 2002. 545 с.

⁴ *Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии*. В 8 тт.: январь–декабрь. Тверь, 2002–2005. 2002 – 288 с.; 2003 – 288 с.; 2003 – 240 с.; 2004 – 336 с.; 2004 – 176 с.; 2005 – 287 с.; 2005 – 272 с.; 2005 – 278 с.

Историки и члены Комиссии Политбюро по дополнительному изучению материалов, писавшие текст указа Президента СССР (от 11 августа 1990 г.), толковали “беззаконие” расширительно: для них репрессии были одинаково незаконны как с позиции общечеловеческих норм, так и с точки зрения самих законов 1920–1930-х гг. Другими словами, беззаконие совершалось и по отношению к самим законам. Другой точки зрения придерживается игумен Дамаскин (Орловский), который целью репрессий в отношении духовенства и верующих считает намерение государственных органов (в соответствии с коммунистической идеологией) ликвидировать институт священников и ликвидировать сам институт Церкви⁵.

О репрессированном духовенстве собран огромный фактический материал, сказано много слов и написано немало комментариев, но всё же удовлетворяющего своей глубиной анализа причин репрессивной политики государства пока нет. Отсутствуют внятные объяснения природы и сущности высказываний обвиняемых. Какую роль в репрессиях сыграли основополагающие государственные акты? Как стали возможными массовые сфальсифицированные обвинения? Эти и другие близкие по теме вопросы ещё предстоит решить исследователям [17, с.132].

Вызывает недоумение, что наряду объединением Русской Православной Церкви Московского Патриархата с РПЦЗ и наметившимся позитивом в отношении канонизации «непоминающих» (канонизация их в РПЦЗ прошла в 1981 году), не произошло автоматическое введение в месяцесловы всех канонизированных РПЦЗ новомучеников, в частности, канонизация минула митрополита Ленинградского Иосифа (Петровых), минула она и архиепископа Волоколамского Феодора (Поздеевского). Возникает вопрос: в единой Церкви святые тоже должны быть едины, либо, мы открыто говорим о том, что по тем или иным критериям, руководствуясь неопровержимыми свидетельствами источников, не можем считать новомучениками святых РПЦЗ? Оговоримся, что к процессу канонизации конечно же нужен взвешенный и продуманный подход. Поэтому, так важно ясное не только определение критериев канонизации, выяснение всех обстоятельств жизни и служения и обстоятельств мученичества или исповедничества репрессированного духовенства, но и понимание их. В докладе Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

⁵ Игумен Дамаскин (Орловский) писал: “Сразу после Октябрьской революции власти поставили цель арестовать как можно больше священно- и церковнослужителей и мирян, аресты тогда исчислялись тысячами и для многих завершились мученической кончиной”. — *Игумен Дамаскин (Орловский)*. Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период // *Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь* / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 179–180.

на Освященном Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном 1000-летию Крещения Руси, на тему «О канонизации святых в Русской Православной Церкви», одним из главных критериев канонизации должно был определен критерий нравственной чистоты кандидата на канонизацию, образцовое поведение его не только в жизни и пастырском служении, но и на следствии «Поэтому при обнаружении обстоятельств, смущающих христианскую совесть, Комиссия отклоняет предлагаемую к канонизации кандидатуру» - говорится в докладе митрополита⁶.

Однако, наряду с данной позицией в докладе мы читаем: «Во время гонений в XX веке власти предприняли все возможное, чтобы жизнь подвижников имела наименьшее, насколько это возможно, влияние на народ, и сделала практически потаенными обстоятельства следствия, заключения в тюрьме и мученической кончины [...] Отношение органов репрессивной власти к служителям Церкви и верующим было однозначно негативным, враждебным. Человек обвинялся в чудовищных преступлениях, и цель обвинения была одна — добиться любыми способами признания вины в антигосударственной или контрреволюционной деятельности. Большинство клириков и мирян отвергли свою причастность к такой деятельности, не признавали ни себя, ни своих близких и знакомых, и незнакомых им людей, виновными в чем-либо. Их поведение на следствии, которое порой проводилось с применением пыток, было лишено всякого оговора, лжесвидетельства против себя и ближних [...] Малодушие, проявленное ими в таких обстоятельствах, не может служить примером, ибо канонизация - это свидетельство святости и мужества подвижника, подражать которым призывает Церковь Христова своих чад»[7].

Позиция Синодальной комиссии понятна, но при изучении материалов следственных дел у исследователь сталкивается с сомнениями нравственного порядка: как святой должен вести себя под пыткой? С одной стороны – следствие любыми способами (избиение подследственного, фальсификация материалов, намеренная интерпретация слов обвиняемого и соответствующая запись в протокол и т.п.) старалось доказать вину подследственного, и другой стороны – мы выбрали одну модель поведения подследственного, которая и должна была правильно зафиксирована в следственном деле: безупречное соответствие выбранной нами модели. Исследуя вопрос д-р исторических наук А. А. Федотов в своей статье «Значение подвига новомучеников и

⁶ Церковь не находит оснований для канонизации лиц, которые на следствии оговорили себя или других, став причиной ареста, страданий или смерти ни в чем не повинных людей, несмотря на то, что и они пострадали. Малодушие, проявленное ими в таких обстоятельствах, не может служить примером, ибо канонизация - это свидетельство святости и мужества подвижника, подражать которым призывает Церковь Христова своих чад. Ювеналий, митр. Крутицкий и Коломенский. О канонизации святых в Русской Православной Церкви: Доклад на Освященном Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном 1000-летию Крещения Руси : Троице-Сергиева Лавра, 1988 // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 49.

исповедников церкви Русской для современной церковной жизни» пишет: «Разве первоверховный апостол Петр не отрекся трижды от Христа за одну ночь даже и без пытки и после покаяния не стал ли вновь апостолом? И разве мы можем забывать о том, что первым христианским святым, которого Сам Христос прославил, был разбойник, который висел рядом с Ним на кресте, но использовал последнее время жизни для покаяния и исповедания своей веры во Христа? Что же такое «образцовый святой»? [...] Кто конкретно видел документы, согласно которым святитель Василий (Кинешемский – прим. Д. С.) «не соответствует» «требованиям» для канонизации». «Я лично – пишет далее исследователь, - работал в архиве УФСБ России по Ивановской области с несколькими томами его архивных уголовных дел за разные годы, так вот там я не видел ничего порочащего епископа Василия».

«В стране, где Конституция значила меньше закрытых постановлений, - далее делает вывод автор статьи, - где высшие меры наказания назначали внесудебные органы, где писанные законы легко могли попирались волей тех, кто в этот момент мог это сделать перед тем, как потом самому стать жертвой этой же машины репрессий, где ложь и предательство были негласными добродетелями – откуда мы можем знать, достоверны какие-то конкретные уголовные дела или нет? Если, например, судебные процессы против бывших первых лиц государства в 1930-е годы носили показательный характер, на них были иностранные журналисты, пресса всего мира свидетельствовала о подлинности их признаний, то кто может подтвердить подлинность признаний неизвестных и, в силу этого, «малозначимых», даже с точки зрения современного православного публициста мучеников и исповедников?»[19, с.219] Почему мы должны доверять исследователю, который пишет обратное о святителе Василие? Почему мы должны доверять следователю НКВД? Обратимся к источникам, вот, например, осужденный И.И. Универ 26.09.1937 года в жалобе прокурору на выбитые и сфальсифицированные показания писал: «На допросе в течении 7 суток с меня следствие требовало только одного ответа, организовывал я контрреволюционную работу или нет<...> было заявлено: «потребуется год, два или три, но до тех пор отсюда не уйдешь, пока не скажешь, что нужно следствию. На мой вопрос, что я врать не могу. Было отмечено: «Ври сколько хочешь, мы разберемся, что правда, что вранье». На мою просьбу, чтобы дали мне самому написать показания, было отмечено: «То, что ты напишешь, можешь отнести в...»[8, с.180]

В данном контексте, возьмем, к примеру, казалось бы безупречную модель прославленных Церковью мучеников с определением «смерти за Христа», при внимательном обращении к источникам оказывается, что далеко не всегда все очевидно. Самый известный пример – первые русские святые мученики Борис и Глеб, канонизированные не позднее 1072 г. С их канонизацией, как известно, не соглашалась Константинопольская Патриархия, аргументируя свое несогласие тем, что они мученики, но погибли не за веру. Актуальность этого вопроса

сохранилась до нашего времени - Г.П.Федотов в книге «Святые Древней Руси» вынужден был объяснять, что Борис и Глеб пострадали не за Христа, но «вослед Христу», уподобившись Спасителю своим добровольным принятием страданий и смерти[20, с.40]. Этот же вопрос об оценках «смерти за Христа» встал и перед архиерейским собором 2000 года, канонизировавшим императора Николая II и его семью. Вопрос о канонизации оказался настолько дискуссионным и «смерть за Христа» настолько недоказуемой, что самодержец был канонизирован как «страстотерпец» (то есть по факту смиренного, беззлобного принятия кончины), а не как «мученик»[24].

В данном контексте обсуждения небезынтересен материал представленный научным сотрудником ПСТГУ Лидией Головковой, которая просмотрела более 20 тысяч следственных дел пострадавших за веру: причисленных к лику новомучеников. Она уверена, что судить о святости человека по следственному делу – ошибка[20]. Некоторые дела и вовсе составлялись даже уже после того, как человек был расстрелян. По информации Головковой, «фальсификацией следственных дел, или на языке чекистов «липачеством», занимались все райотделы управления НКВД, в том числе Москвы и Московской области. Доказательства этого были получены автором во время работы со следственными делами 50-60 годов, именно в эти годы судили сотрудников, фальсифицировавших дела в тридцатые»[20].

«Есть отдельные дела, когда не приходится сомневаться, что протокол написан со слов самого обвиняемого или же им самим, — резюмирует далее исследователь. — Такие протоколы для исследователя может быть представляют самую большую ценность. Но это редчайшие случаи. А в основном мы абсолютно не можем отличить — где правда, а где, нет. Конечно, какие-то дела могут быть сфальсифицированы больше, какие-то меньше. Но и этого мы доподлинно никогда не узнаем. Поэтому, мне кажется, просто безумием верить этим делам. Мы тем самым как бы продолжаем следовать логике гонителей. Речь ведь не о том, что людей мучили, и они выдерживали пытки. Речь идет о прямом обмане. Следственные дела тех лет – от первых слов до последних – появлялись на свет лишь для того, чтобы оболгать и опорочить ни в чем не повинных людей»[20].

Небезынтересно в плане подробного изучения материала ознакомление со статьей прот. Дмитрий Сазонова «Лихие дни...Террор37-го. Дело протоиерея Александра Полленского», где на основании многих источников показан механизм репрессий и их заказной характер[15].

Интересно, что архиепископ Берлинский Марк на круглом столе «Критерии канонизации святых новомучеников и исповедников Церкви Русской» высказал

сомнение в том, что документы необходимы для прославления: «Очень спорный вопрос, могут ли документы быть определяющими при прославлении святых. Такого в истории не было. Я допускаю, что они могут быть допущены как второстепенные или третьестепенные свидетельства, подтверждающие решение. Но не как основные»[16].

В связи с озвученной темой о расширении понимания критериев канонизации, хотел бы обратить ваше внимание на статью ректора ПСТГУ прот. В. Воробьева «Некоторые проблемы прославления к местному и общецерковному почитанию в концах XX - начале XXI в.»: «Если ввиду длительного периода гонений, предшествовавшего канонизации и во многих случаях «унесшего» народную память, описанный более широкий и свободный подход к канонизации, оставаясь в духе древней традиции, в целом господствует над юридическим формализмом, характерным для латинского Запада, то недоработанность, недосказанность в поспешных канонизациях местночтимых святых оставляет и порождает много вопросов. Когда местное почитание подвижника сохранилось и правящий архиерей, отвечая на него, представляет подвижника к канонизации для местного почитания, чтобы его узаконить и оформить, никаких недоумений не возникает. Но если имя подвижника найдено исследователями в архивах или где-то еще, в то время как на месте своих подвигов он фактически забыт, то возникает проблема возрождения его памяти через его местное почитание. Народное почитание подвижника в этом случае не может стать основанием для канонизации, напротив, возрождение местного почитания становится ее целью. Комиссии по канонизации приходится в этих условиях основываться на следах прежде существовавшего почитания и возрождать его»[2, с.89].

Трудно не согласиться с мыслями уважаемого о. протоиерея о том, что именно этот феномен, «феномен «народного почитания», как видим, на протяжении столетий являлся базовым основанием для канонизации того или иного подвижника, невзирая на всю крайнюю неопределенность явления этого «почитания» и неясность механизмов его возникновения, существования и развития. Возникающие при этом проблемы можно было бы упростить или вовсе их избежать, усовершенствовав и расширив процедурные возможности канонизации, т. е. предусмотрев новые варианты правил, отвечающие потребностям нашего времени». «Отчасти Церковь уже встала на этот путь, - пишет о. Владимир, - прославив в лике святых в 2000 г. на Юбилейном архиерейском Соборе сразу весь Собор новых мучеников и исповедников Российских, ведомых по именам и неведомых, и постановив, что имена новомучеников, выявленные вновь Синодальной комиссией, могут не проходить снова процедуру канонизации, а вноситься в месяцеслов после утверждения на Священном Синоде»[23, с.285-300]. Интересна в свете

изложенного статья архим. Георгия (Тертышникова) «Критерии канонизации местночтимых святых в Русской Православной Церкви»[3].

Вышесказанное следует понимать как призыв уходить от формализма в руководстве критериями при канонизации святых, считая, что установленные критерии надо понимать не в узком смысле написанного и определенного, но в евангельском духе понимания Божественного Промысла.

Вместе с тем, перед епархиальными комиссиями по канонизации святых и исследователями материалов изучающих источники, при ознакомлении с жизнью того, или иного репрессированного священнослужителя, или мирянина, память о котором сохраняется в народе, и вера в небесное заступничество которого еще жива, возникает множество нудоуменных вопросов, в частности, в связи с отсутствием в списке имен 36 новомучеников, помещенном в Православном церковном календаре на 2013 год (и далее), опубликованном Издательским советом Московской Патриархии. Имен канонизированных новомучеников, указанных в прежнем календаре. К сожалению ни от прошедшего Архиерейского Собора, ни от священноначалия не было дано никакого официального ответа на фактическую их деканонизацию, смутившую большое число православных верующих. Хочется услышать от Синодальной комиссии обоснование решения и подробное объяснение по каждой отдельной личности со ссылкой на конкретные документы, лишенной упоминания в календаре. Думаю, что выражу не только свое мнение, но и мнение других, что перед епархиальными комиссиями и исследователями темы новомучеников возникает дилемма – какими критериями руководствоваться при изучении жизни новомученика, и его последующей канонизации, когда при народном почитании страдальца, вдруг обнаруживается признание им своей вины, или «оговора»? Что считать признанием вины, и что признать оговором? Слова: «Да, признаю виновным себя в контрреволюционной деятельности, антиколхозной пропаганде, антисоветской деятельности?» Считаю, что надо всем нам более внимательно вчитываться, в чем же человек себя и других оговорил.

Вот, например материалы дела прот. А. Полленского. После допросов 12 и 15 октября, когда обвиняемый не признал своей вины. Допрос 11 ноября. Вопрос следователя: «Следствием установлено, что Вы являетесь участником церковно-фашистской диверсионно-террористической организации (уже к обвинению в церковно-фашистской организации добавилось обвинение в

диверсионно-террористической деятельности – прим. автора), проводившей активную к.-р. работу направленную на свержение Советской власти. Признаете ли Вы себя виновным?

Ответ о. Александра Полленского: Виновным себя по предъявленным обвинениям признаю, что действительно являлся участником диверсионно-террористической церковно-фашистской организации созданной епископом Неофитом Коробовым».

Казалось бы, вот признание вины. Но посмотрим далее, в чем истинный смысл этого признания.

Вопрос: «Расскажите обстоятельства вовлечения Вас в к.-р. ц.-ф. д.-т. организацию епископом Неофитом Коробовым?

Ответ: В 1932 году я, будучи у епископа Неофита Коробова, первый раз в качестве благочинного [...] делал доклады о церковных делах. В разговоре с ним он мне сказал, он мне сказал, что я, как благочинный должен принять на себя и другие дела...контрреволюционного характера, т.е. предложил создать к.р. ц.ф. организацию из духовенства с задачей введения к.-р. работы по дискредитации колхозов, которые в первую очередь мешали нормальной церковной жизни...

Вопрос: Назовите участников созданной Вами к.р. ц.ф. организации?

Ответ: Как таковой организации я не создал, не успел, но в разговорах с духовенством я высказывал к. р. суждения по отношению к колхозам»[4, с.47,48].

Ну, и где из этих слов видна «вина» подсудимого? Где признание, в чем? Кого он оговорил?

И в данном вопросе мы находим разномыслие исследователей, среди которых выделяются статьи протод. Андреф Кураева «Деканонизация: горькая правда»[9], прот. Владислава Цыпина «В канонах нет даже слова деканонизация»[21], игум. Дамаскина (Орловского) «Сложности изучения судебно-следственных дел...»[5], Ксении Лученко «Уже несвятые святые»[10]⁷, иером. Макария (Маркиша) «Критический анализ статьи П.Г. Проценко «Посмертная судьба новых мучеников»»[11] и др.

⁷ Лученко К. Уже несвятые святые <http://radonezh.ru/monitoring/17711.html> (дата обращения 28.12.2016 года)

В свете озвученного считаю, что было бы весьма полезным присутствие и право голоса при обсуждении и вынесении определения по той или иной кандидатуре на канонизацию, представителей епархии, от которой подаются документы в Синодальную комиссию.

Хотелось бы верить, что проблемы, которые были озвучены в докладе, какими бы несущественными они не казались на первый взгляд, нашли бы понимание в Синодальной комиссии по канонизации.

Подвиг Новомучеников очень важен - ради трех верных Господь готов был помиловать грешный град. Хочется пожелать всем нам, чтобы мы, хоть малой толикой явили миру подражание вере тех верных чад Церкви, канонизированных или не канонизированных, кто явил эту веру и запечатлел ее «даже до смерти» (Флп. 2:8).

Библиография. Литература

1. *Водопьянова З. К.* “Круглый стол” в Православном Свято-Тихоновском богословском институте // Отечественные архивы. 2003. № 3.
2. *Воробьев В., прот.* Некоторые проблемы прославления святых к местному и общецерковному почитанию в конце XX - начале XXI в. Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. II:2 (35). М., 2010. - С.89.
3. *Георгий (Тертышников), архим.* Критерии канонизации местночтимых святых в Русской Православной Церкви // Альфа и Омега. 1999. № 3(21).
4. Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО) Ф.3656. Оп.2., д.4412 Л. 47,48.
5. *Дамаскин (Орловский), игумен.* Сложности изучения судебно-следственных дел, имеющего целью — включение имени пострадавшего священнослужителя или мирянина в собор новомучеников и исповедников Российских. <http://comissvyat.blogspot.ru/2012/01/blog-post.html> (дата обращения 27.12.2016 года).
6. Доклад Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на Освященном Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном 1000-летию Крещения Руси, на тему “О канонизации святых в Русской Православной Церкви” // Канонизация святых. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 6–9 июня 1988. — С. 25-26.
7. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, на церемонии открытия XII Рождественских чтений. «Канонизация святых в Русской Православной Церкви». // mospat.ru/archive/2004/01/6302/ (Дата обращения 28.12.2016 г.).
8. Книга памяти жертв политических репрессий Костромской области. Кострома. 2007 С.180.
9. *Кураев А., протод.* Деканонизация: горькая правда <http://diak-kuraev.livejournal.com/404290.html> (дата обращения 28.12.2016 года).

10. *Лученко К.* Уже несвятые святые <http://radonezh.ru/monitoring/17711.html> (дата обращения 28.12.2016 года).
11. *Макарий (Маркиш), иером.* Критический анализ статьи П.Г. Проценко «Посмертная судьба новых мучеников» (НГ-религии.16.04.2013 // Церковь, государство и общество в истории России 20 века. Материалы 4 международной научной конференции. Иваново, 2004. С.102.
12. *Миловидов К.* «Забойщики» и «литераторы»: как в НКВД фабриковались признания и отречения <http://www.nsad.ru/articles/zabojshhiki-i-literatory-kak-v-nkvd-fabrikovalis-priznaniya-i-otrencheniya> (дата обращения 26.12.2016 года).
13. Новомученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви, прославленные на Архиерейском Соборе 2000 г. Барнаул, 2003–2004. 395 с.
14. *Петров А. Г.* Реабилитация жертв политических репрессий: Историко-правовой анализ / Автореферат дисс. д.ю.н. Н.-Новгород, 2006. 55 с.
15. *Сазонов Д., прот.* Лихие дни...Террор37-го. Дело протоиерея Александра Полленского.// Никитские чтения. Наследие и наследники преподобного Никиты Костромского.: материалы конференции, Кострома, 28 сентября 2016 г. – Кострома, 2016 г. С. 58-77.
16. *Сеньчукова М.* Что препятствует канонизации новомучеников? <http://www.pravmir.ru/pochemu-my-ne-proslavlyаем-novomucheniko-1v/> (дата обращения 24.12.2016 года).
17. *Синельников С. П.* Правовое обеспечение репрессий против священнослужителей в 1920–1930-е гг.//Альфа и Омега. 2011 г. №2. С.132.
18. *Степанов М. Г.* Политические репрессии в СССР периода сталинской диктатуры (1928–1953 годы): обзор современных историографических исследований // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 31. 2009. № 12 (150). С. 145–149.
19. *Федотов А. А.* Значение подвига новомучеников и исповедников церкви Русской для современной церковной жизни// Никитские чтения. Наследие и наследники преподобного Никиты Костромского.: материалы конференции, Кострома, 28 сентября 2016 г. – Кострома, 2016 г. С. 219.
20. *Федотов Г.П.* Святые Древней Руси. М., 1990. С.40.
21. *Цыпин В., прот.* В канонах нет даже слова деканонизация <http://www.pravmir.ru/protoierej-vladislav-cypin-v-kanonax-net-dazhe-slova-dekanonizaciya/> (дата обращения 28.10.2013 года).
22. Чёрная книга коммунизма: преступления, террор, репрессии / *С. Куртуа, Н. Верт и др.* Paris, 1997. Пер. с франц. М., 2001. 780 с.
23. *Ювеналий, митр. Крутицкий и Коломенский.* Доклад на Архиерейском Юбилейном Соборе 3–16 августа 2000 г./ Канонизация святых в XX в. С. 285–300.
24. *Якименко Б.* О канонизации и деканонизации. <http://www.pravoslavie.ru/news/sobor/03.htm>. Дата обращения 22.12.2016 г.

